

Коми республиканская академия
государственной службы и управления
(ГОУ ВО КРАГС_иУ)

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ**

Материалы
Региональной студенческой
научно-практической конференции
(г. Сыктывкар, 9 декабря 2020 г.)

УДК 342:328.185(470.13)
ББК 67.51(Коми)
А43

*Печатается по решению
Совета по науке КРАГСиУ
(протокол № 6 от 18.02.2021)*

Ответственный за выпуск:

В.В. Попова – канд. юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой конституционного и муниципального права
ГОУ ВО КРАГСиУ.

А43 **Актуальные вопросы реализации на территории Республики
Коми антикоррупционной политики:** материалы Региональной
студенческой науч.-практ. конф. (г. Сыктывкар, 9 декабря 2020 г.). –
Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2021. – 51 с.

В сборнике материалов конференции представлены доклады обучающихся ряда вузов по различным направлениям подготовки, в которых затрагиваются вопросы антикоррупционного просвещения молодёжи, использования различных инструментов антикоррупционной политики, а также сферы общественных отношений, наиболее подверженные реализации коррупционных схем.

УДК 342:328.185(470.13)
ББК 67.51(Коми)

СОДЕРЖАНИЕ

Бойко Н.С. Предпосылки совершения коррупционных правонарушений в сфере охоты	4
Дуркина Л.В. Участие общественных объединений в реализации антикоррупционной политики государства	8
Ершов А.В., Цуканова А.А. Гражданское общество как механизм борьбы с коррупцией	12
Жданова В.Д. Земли сельскохозяйственного назначения как объект коррупционных правонарушений	18
Мокиенко А.А. Коррупционные риски в сфере обращения с отходами	22
Першина Ю.Н. Зарубежный опыт антикоррупционного просвещения и возможности его использования в Российской Федерации	25
Потапов Р.В. К вопросу о формировании антикоррупционного сознания у подрастающего поколения	30
Росторгуев Г.А. Основные принципы антикоррупционного воспитания современной молодёжи	34
Серебряков А.И. Антикоррупционный комплаенс: практика применения	38
Чумаков Р.В. Контроль за расходами отдельных категорий лиц: некоторые аспекты совершенствования	42

УДК 328.185:639.1

Н.С. Бойко,

студент IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель –

К.Н. Аверина, канд. юрид. наук,

доцент кафедры конституционного

и муниципального права

ГОУ ВО КРАГСиУ)

ПРЕДПОСЫЛКИ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ОХОТЫ

Загрязнение окружающей среды, разрушение экологических систем, исчезновение целого ряда видов животных и растений, угроза истощаемости природных ресурсов – всё это серьёзные экологические проблемы, которые, в конечном счёте, отражаются на человеке. При всём многообразии факторов, оказывающих влияние на рост правонарушений в данной сфере, одним из основных является ненадлежащая работа органов государственного экологического контроля, в том числе недостаточная активность при осуществлении деятельности по выявлению, пресечению экологических правонарушений и привлечению к ответственности лиц, нарушивших природоохранные нормы [1]. Возникает вопрос: *что приводит к такой ненадлежащей работе государственных органов?*

Одной из причин, на наш взгляд, является рост уровня коррупции в среде работников природоохранных органов. Рассмотрим её проявления в сфере охоты. Отметим, что данный вид деятельности характерен для Республики Коми в силу природно-климатической специфики региона. Кроме того, охота является традиционным видом деятельности коренных народов, проживающих на этой территории. Для сельских жителей охота является немаловажным источником пополнения семейного бюджета. При этом важно понимать, что охота – специфический и многоаспектный вид деятельности,

суть которого связана с добычей охотничьих ресурсов, и традиционно включает в себя достаточно широкий перечень видов деятельности, связанных с этим: выслеживание, поиск, преследование охотничьих ресурсов, их добыча, первичная переработка и транспортировка.

Сегодня отсутствует чёткое определение понятия «коррупция». Законодатель фактически ограничился перечислением составов коррупционных правонарушений. Под коррупцией понимают злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица [2]. Обобщив изложенное выше, можно сказать, что в широком смысле коррупция представляет собой использование служащим органа власти и управления своих властных полномочий в личных интересах, а также в интересах третьих лиц или групп.

Причинами коррупции являются те социальные явления, которые порождают коррупционное поведение людей. Условия коррупции способствуют действию причины, т.к. без наличия определённых условий причина не может породить следствие.

На сегодняшний момент к числу самых актуальных коррупционных действий в сфере охоты относится превышение сотрудниками охотведомства полномочий в целях получения личной выгоды. Зачастую они сами занимаются отстрелом птиц и пушных зверей без разрешений и лицензии на охоту. Кроме того, сотрудники берут взятки (иногда частью добычи) за незаконную добычу охотничьих ресурсов, выдают разрешения и лицензии на охоту на определённые виды животных во время, когда данные действия запрещены.

Такое их поведение, на наш взгляд, во многом можно объяснить тем, что они чувствуют безнаказанность, т.к. сами являются представителями власти на своей территории, а зафиксировать данные преступные деяния в тайге очень сложно.

На данный момент судебной практики в этой сфере почти не сложилось, это отчасти объясняется тем, что в глубокой тайге

очень сложно зафиксировать и доказать преступление такого рода. Кроме того, зафиксированные нарушения природоохранных норм, допускаемые сотрудниками природоохранных органов, не всегда заканчиваются привлечением к ответственности, что может свидетельствовать о коррумпированности работников правоохранительных и природоохранных органов. Например, в одной из областей сибирского региона был задержан охотинспектор за разделыванием туши лося в запрещённые сроки охоты, т.е. добыча лося была произведена незаконно. В итоге возбуждённое уголовное дело сначала было приостановлено, а потом прекращено по реабилитирующим основаниям (отсутствие в действиях состава преступления).

Ещё одной причиной, ведущей к росту коррупции в рассматриваемой сфере, является недостаточная штатная численность инспекторского состава контролирующих органов. Проблема нехватки работников контролирующих органов в сфере охраны окружающей среды для России традиционна (и это на фоне огромных территорий, которые занимает наше государство). В связи с этим не удивительно, что наблюдается постоянный рост правонарушений в сферах лесозаготовки, охоты и т.д.

В октябре 2018 г. главным экспертом отдела государственного мониторинга и кадастра объектов животного мира Минприроды Республики Коми В. Турьевым были приведены статистические данные, согласно которым на 2018 г. численность инспекторов охотведомства на всю Республику Коми составила всего 24 человека. При этом численность официально зарегистрированных охотников – свыше 50 тыс. человек, из них только 35% активно занимаются охотой, т.е. на постоянной основе покупают разрешение на неё [3]. При таком количестве сотрудников за приведённый период было раскрыто чуть больше 600 правонарушений, основную массу из которых составляли провоз незачехлённого оружия и охота с движущегося транспорта. Данная статистика позволяет оценить только зафиксированные правонарушения, при этом остаётся без ответа вопрос: сколько в таковой статус не попало?

Кроме уменьшения количества сотрудников, претерпевает изменение и качество кадрового состава. В результате реформ, которые затронули и природоохранные ведомства в 2000-е гг., было сокращено большое количество высокопрофессиональных сотрудни-

ков, а часть работников предпочли сменить государственную службу с низким уровнем денежного содержания на иные сферы деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, одной из основных причин, детерминирующих коррупционные правонарушения в сфере природопользования вообще и охоты в частности, является наличие серьезных недостатков в сфере государственного управления в области охраны окружающей среды. Это проявляется, в том числе, в недостаточной штатной численности и недостаточном качестве кадрового состава контролирующих органов, ненадлежащей материально-технической, инструментальной базе деятельности природоохранительных органов.

* * *

1. *Дицевич Я.Б.* О некоторых факторах, детерминирующих экологическую преступность // Криминологический журнал ОГУ-ЭП. – 2008. – № 3 (5). – С.30.

2. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ч.1. – Ст.6228.

3. URL: www.nbrkomi.ru

УДК 061:328.185

Л.В. Дуркина,
*студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – В.В. Попова,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
конституционного и муниципального
права ГОУ ВО КРАГСиУ)*

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Институты гражданского общества возникают во всех сферах общественной жизни в связи с конкретными проблемами государства, региона, муниципального образования. В качестве ключевой проблемы современного российского общества и государства сегодня выступает коррупция, в деятельности по противодействию которой участвуют институты гражданского общества, в том числе общественные объединения.

Под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей [1]. Формы и порядок создания таких организаций закреплены в Федеральном законе «Об общественных объединениях», принятом 19 мая 1995 года.

Необходимость коммуникаций государства и общественных объединений в области противодействия коррупции определяется рядом факторов. Во-первых, коррупция – социальное явление, нарушающее законные интересы общества и государства. Во-вторых, субъектами коррупционных правонарушений могут являться не только государственные и муниципальные служащие, но и граждане, их объединения, организации [2].

По данным Министерства юстиции Российской Федерации, в России на начало 2020 г. было зарегистрировано более 213 тыс. общественных объединений [3].

Назовём направления деятельности некоторых из них:

1. Центр журналистских расследований при Межрегиональной общественной организации «Национальный комитет общественного контроля», или МОО «НКОК» (начал действовать в 2018 г.) [4].

В процессе работы Центра на основании обращений в МОО «НКОК» был выявлен ряд подпадающих под классификацию коррупционных преступных действий, которые взяты на общественный контроль до принятия мер.

Проиллюстрируем примером из практики.

В Ямало-Ненецком автономном округе проводился процесс по делу об обвинении в мошенничестве, в ходе которого журналистами «Национального комитета общественного контроля» были выявлены факты, указывающие на коррупционную составляющую между следствием и обвинителем.

В материалах журналистского расследования имелась информация о том, что у обвинителя были «дружественные» отношения с представителями полиции, прокуратуры этого района, что подтверждалось фактами многочисленных нарушений закона со стороны правоохранительных органов по этому делу в интересах обвинителя [5].

2. Общероссийская общественная организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти» (создана в сентябре 2016 г.) [6].

Главной целью Организации является содействие институту Президента Российской Федерации, Правительству Российской Федерации в реализации масштабной и последовательной политики в сфере противодействия распространению коррупции в органах государственной власти.

Предметом деятельности Организации является деятельность, направленная на достижение её целей, например:

- оказание информационной поддержки заинтересованным государственным органам власти, правоохранительным органам и общественным объединениям, деятельность которых направлена на противодействие распространению коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления;

- ведение аналитической работы по выявлению причин и условий, способствующих возникновению и распространению коррупции, и т.д. [7].

3. Межрегиональная общественная организация развития антикоррупционных программ «Общественный антикоррупционный комитет» (зарегистрирована Минюстом Российской Федерации 28 мая 2004 г.) [8].

Целью данного Комитета является участие в построении современной демократической модели государства через формирование антикоррупционных барьеров.

Деятельность Комитета направлена на то, чтобы увеличить степень ответственности чиновников за их работу, сделав её более прозрачной и подконтрольной. Для этого Комитет занимается изучением текущей коррупционной ситуации, выработкой конкретных, практически реализуемых предложений, направленных на создание эффективной схемы взаимодействия власти и гражданских институтов в деле борьбы с коррупцией, ликвидацию её прямых и косвенных последствий [9].

Анализ целей и основных направлений деятельности перечисленных организаций позволяет сделать вывод о следующих направлениях, в которых ведётся антикоррупционная деятельность общественных организаций:

1. Политико-идеологическое направление – нацелено на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению, на взаимодействие органов власти и общественных организаций.

2. Организационно-техническое направление – предусматривает совершенствование работы с обращениями граждан, содержащими информацию о фактах коррупции.

3. Осуществление общественного контроля – включает в себя проведение внеочередных проверок деятельности органов власти и подведомственных им организаций.

4. Выявление фактов, указывающих на совершение коррупционных преступлений.

К сожалению, нельзя сказать, что в Республике Коми общественные объединения активно участвуют в реализации антикоррупционной политики. Фактически можно говорить о функционировании только одной общественной организации, созданной специально для участия в реализации антикоррупционной политики. Хотя, как следует из изложенного выше, общественные объединения – важный институт гражданского общества и действенный ин-

струмент антикоррупционной политики. Необходимо популяризировать идею вовлечения граждан в создание общественных объединений, деятельность которых направлена, в том числе, на противодействие коррупции.

* * *

1. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 21. – Ст.1930.

2. Кузнецова П.Ю. Участие институтов гражданского общества в общественном антикоррупционном контроле // Технологос. – 2015. – № 3. – С.80–87.

3. В Минюсте отметили уменьшение числа некоммерческих организаций в Российской Федерации за три года. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8125469> (дата обращения: 23.11.2020).

4. Антикоррупционные общественные организации в Российской Федерации. – URL: <http://www.mosmakk.ru/antikorrupcionnye-obshhestvennye-organizacii-v-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения: 23.11.2020).

5. Внимание! КОРРУПЦИЯ! – URL: <http://www.mosmakk.ru/vnimanie-korrupciya.html> (дата обращения: 23.11.2020).

6. Антикоррупционные общественные организации в Российской Федерации...

7. Центр противодействия коррупции в органах государственной власти. – URL: <http://www.ak-center.ru/> (дата обращения: 23.11.2020).

8. Антикоррупционные общественные организации в Российской Федерации...

9. Общественный антикоррупционный комитет. – URL: <http://www.stopcorruption.ru/proects.htm> (дата обращения: 23.11.2020).

УДК 347.471:328.185

А.В. Ершов,

студент II курса

Среднерусского института

управления – филиала РАНХиГС

А.А. Цуканова,

студентка II курса

Среднерусского института

управления – филиала РАНХиГС

(научный руководитель – И.А. Еремина,

канд. экон. наук, доцент кафедры

менеджмента и государственного

управления Среднерусского института

управления – филиала РАНХиГС)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК МЕХАНИЗМ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Проблема коррупции является серьёзной угрозой для функциональности институтов власти во всём мире. Уже на протяжении веков, со времён появления первых управленческих аппаратов коррупция была реальной угрозой безопасности государств – как внутри, так и извне. Высокий уровень продажности властных структур подрывал доверие населения к действующим органам управления, вызывал сомнения в верховенстве закона и развивал социальное неравенство. Подобными волнениями пользовались страны, которые были заинтересованы в ослаблении власти, чтобы получить для себя новые сферы влияния. Несмотря на древность такого явления, как коррупция, она остаётся проблемой и в современных странах, к которым относится и Россия. Несмотря на проведение в нашей стране антикоррупционной политики, уровень коррумпированности властных структур за последние годы кардинально не менялся. Согласно исследованию Автономной некоммерческой организации «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р» Россия в Индексе восприятия коррупции в 2019 г.

заняла 137-е место из 180 стран, что является доказательством высокого уровня коррупции в нашей стране. Подобное место в рейтинге занимают африканские страны (Кения, Либерия, Уганда, Мавритания,) Доминиканская Республика, Парагвай, Ливан, Папуа – Новая Гвинея [1]. Такая ситуация сказывается на международном престиже нашей страны, поэтому для Российской Федерации борьба с коррупцией стала одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности.

Для того, чтобы понять, как гражданское общество может повлиять на уровень коррупции, необходимо уяснить, что представляет собой «гражданское общество». Гражданское общество – тип социальной организации общества, который выражается посредством самоорганизующихся неполитических организаций, ассоциаций и движений. Участие в деятельности гражданского общества является добровольным, его осуществляют отдельные граждане или группы граждан, объединённые общими целями, коллективные действия, благодаря которым они реализуют частные и групповые интересы. Активность гражданского общества характеризуется соотношением частных интересов с общим благом, ценностями, моралью и правовыми нормами.

Гражданское общество не обходит стороной социально значимые проблемы, которые возникают в различных сферах жизни, и очевидно, что оно не упустит из поля зрения из самых важных проблем современности – коррупцию. Статья 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ устанавливает, что борьба с коррупцией включает в себя не только деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, но и институтов гражданского общества, организаций в пределах их полномочий. Следовательно, в законодательстве Российской Федерации выделяется особая роль гражданского общества в политике борьбы с коррупцией. Коррупция в узком смысле слова подразумевает злоупотребление своими должностными обязанностями с целью получения собственной выгоды. Примером коррупции может выступать поощрение должностного лица, которое осуществляет какой-либо надзор, с целью осуществления им поверхностного надзора либо его отсутствия (поощрение сотрудника

СЭС, который пришёл с проверкой в ресторан города). Условно коррупцию можно разделить на три категории, чтобы понять, что она из себя представляет, т.к. конкретного определения коррупции в законе нет. Во-первых, в международных актах субъектом коррупционных деяний может быть любое лицо, наделённое соответствующими обязанностями и возможностями. Во-вторых, объектом коррупционных действий по российскому антикоррупционному законодательству являются служебные полномочия и связанные с этим возможности, одновременно с международно-правовыми нормами это любая обязанность лица и его поведение. В-третьих, российское законодательство несколько расширило границы коррупционных действий по удовлетворению определённого интереса. Следовательно, коррупция – это социально-правовое явление, социально-негативный феномен, поскольку она возникает, существует и развивается именно в обществе и не может существовать отдельно от него.

Прежде всего, необходимо определиться с тем, что такое антикоррупционная политика, поскольку именно она играет ключевую роль в понимании антикоррупционной функции государства. Можно утверждать, что с развитием общества меняется и коррупция. Вместе с тем системная и комплексная слаженная деятельность уполномоченных органов власти по противодействию коррупции и её предотвращению позволит уменьшить количество проявлений незаконного обогащения лиц за счёт предоставленной власти и полномочий, что будет способствовать повышению уровня доверия общества к аппарату государственной власти. Рассмотрим гипотетический пример: гражданин совершил преступление, например даже неосторожное – дорожно-транспортное, и ему грозит лишение свободы и лишение прав управления транспортным средством. Что делает сознательный гражданин правового демократического государства? Он честно отбудет свой срок и во время отбывания наказания честным трудом искупит причинённый вред и выйдет на свободу, как говорится, с чистой совестью, через несколько лет снова получит право управлять транспортным средством, и будем считать, своё наказание он отбыл. Как обстоит дело в нынешних условиях? Как правило, некоторые лица прилагают колоссальные усилия, чтобы найти того, кому можно дать взятку за положительное решение вопроса. В коррупционной цепочке бывают замешаны и адвокаты,

и прокуроры, и знакомые, и знакомые знакомых. В целом следует признать, что инициатива в низовой коррупции исходит от взяточдателя. Но в результате на взятке «попадает» должностное лицо – государственный служащий, которого все осуждают, и что самое необъяснимое – те же граждане, которые «решали» свои вопросы путём дачи взятки, сами же и возмущаются коррупционностью должностных лиц.

Итак, вернёмся к нашему примеру. Что сможет остановить гражданина в его стремлении дать взятку? Сегодня много говорится о формировании антикоррупционного правосознания граждан Российской Федерации, проведено множество научных исследований на эту тему. Но об этом говорится уже более двух десятков лет, только безрезультатно. Это связано с тем, что изменение общественно-го сознания – процесс очень длительный и сложный, и для этого необходимо формирование антикоррупционной идеологии. Анализ исторического правового аспекта, который касается противодействия коррупции, свидетельствует о том, что рассматриваемая проблема очень древняя. В наши дни результатами борьбы с коррупцией являются новые законодательные акты, однако на данном этапе результат не в нашу пользу.

Степень развития гражданского общества в демократическом государстве регулирует деятельность политической власти. Однако заключение гражданского общества в определённые политические рамки не даст эффективного результата. Необходимо дать определённую юридическую свободу, которая позволит определять тенденции к совершенствованию политической сферы, тем самым снижая уровень коррупции. Но без сформированного, решительно настроенного гражданского общества невозможно наладить чёткое взаимодействие его институтов с властью. Мы сталкиваемся с проблемой так называемого пассивного гражданского общества, когда население не проявляет инициативу во взаимодействии с органами власти. Но только сознательные граждане с активной гражданской позицией могут повлиять как на свою жизнь, так и на жизнь государства. Для повышения активности гражданского общества необходимо отработать процедуру взаимодействия населения и органов власти. С момента обучения в образовательных учреждениях граждане должны понимать, что могут и должны влиять на жизнь государ-

ства, что их голос решающий, что они являются высшей ценностью для страны. Одной из основных функций гражданского общества является формирование общественного мышления, благодаря которому у граждан сложится уверенность в эффективности способов борьбы с коррупцией, что позволит снизить уровень дачи взяток в государственных и муниципальных учреждениях. Этого можно достичь при коллективной работе лидеров общественных движений и СМИ по данному вопросу. Однако успех борьбы подобным способом может быть достигнут при вовлечённости гражданского общества, современном техническом потенциале, доступе к информации и политической поддержке для реализации полномочий.

Уже на данном этапе существуют общественные организации, движения, которые считают борьбу с коррупцией главной задачей своей деятельности. Они созданы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти. Институты гражданского общества занимаются повышением юридической грамотности граждан, формированием антикоррупционного поведения. Повышение политической культуры россиян посредством деятельности общественных организаций позволит повысить эффективность контроля за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, что снизит уровень «коррупционных махинаций». Антикоррупционная экспертиза, проводимая государством, должна быть направлена на формирование чёткой трактовки законов, отсутствие спорных юридических формулировок, а самое главное – законы должны быть понятны для обычных граждан, которые обладают минимальными знаниями в области правовой культуры; поэтому существует необходимость привлечения представителей гражданского общества в качестве независимых экспертов [2].

Таким образом, гражданское общество играет важнейшую роль в противодействии коррупции и способно бороться с ней. Оно создаёт механизмы взаимодействия населения, правоохранительных органов и иных государственных органов в противодействии коррупции. Гражданское общество формирует общественное мнение, развивающее антикоррупционное мышление, создаёт системы правового образования и информирования граждан.

* * *

1. Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р». – URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>

2. *Моисеев В.В.* Роль институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 2. – С.162–169.

УДК 328.185:631

В.Д. Жданова,

*студентка IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – К.Н. Аверина,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
конституционного и муниципального
права ГОУ ВО КРАГСиУ)*

ЗЕМЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Земельный участок – один из самых высоколиквидных объектов недвижимого имущества в Российской Федерации.

При этом согласно ст.9 Конституции Российской Федерации все природные ресурсы, в том числе земля, являются основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1]. Однако некоторые представители органов государственной власти и местного самоуправления считают, что земельные участки являются способом для извлечения личной выгоды от их использования с учётом предоставленных им должностных полномочий.

Наиболее часто используемыми в коррупционных схемах являются земли сельскохозяйственного назначения. Так, только за 2019 г. Россельхознадзор провёл более 42 тыс. проверок и выявил более 25 тыс. нарушений в отношении земель сельскохозяйственного назначения [2]!

Приведём наглядный пример из судебной практики. Земля вокруг г. Москвы – самая дорогая в стране. Именно поэтому она является постоянным объектом преступных посягательств в сфере землепользования. Так, главы Чеховского района Московской области Сергей Юдин и Анатолий Чибесков, используя своё служебное положение, действуя в составе организованной группы, оформляли участки земель сельхозназначения и лесного фонда как земли населённых пунктов для дальнейшей индивидуальной жилищной застройки. Площадь этих земель – около 8 тыс. гектаров, общая кадастровая стоимость – свыше 560 млн рублей. Такова первая состав-

ляющая коррупционной схемы с землями Чеховского района Московской области.

В соответствии со ст.7 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 № 172-ФЗ перевод земель сельхозназначения в другую категорию возможен лишь при наличии определённых факторов, таких как:

- консервация земель;
- создание особо охраняемых природных территорий;
- отнесение земель к землям природоохранного, историко-культурного, рекреационного и иного особо ценного назначения;
- установление или изменение черты населённых пунктов;
- размещение промышленных объектов на землях, кадастровая стоимость которых не превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району;
- включение непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда, земель водного фонда или земель запаса;
- строительство дорог, линий электропередачи, линий связи;
- обеспечение обороны страны и безопасности государства;
- добыча полезных ископаемых;
- размещение объектов социального, коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, образования [3].

Порядок перевода земель из одной категории в другую устанавливается федеральными законами. В п.1 ст.8 Земельного кодекса Российской Федерации закреплено, какие земли и кем переводятся из одной категории в другую [4]. В случае с Чеховским районом Московской области земли находились в ведении муниципалитета, следовательно, их перевод должен был осуществляться органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Таким образом, вскрывается ещё одна составляющая коррупционной схемы с Чеховскими землями: в 2014 г. директор филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Росреестра» по Московской области С. Бабинов и его заместитель Н. Белоглазов, получив взятки в сумме 6 млн руб., приняли незаконное решение об увеличении границ земельного участка. В последующем права на него были незаконно приобретены группой компаний «Союз Маринс Групп».

Итогом истории о незаконном переводе земель сельхозназначения в иную категорию стали реальные сроки для должностных лиц: Сергею Юдину и Анатолию Чибескову, признанным виновными в мошенничестве, назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года. Бабинову и Белоглазову назначена уголовная ответственность: Московский областной суд приговорил Бабинова к 2,6 года лишения свободы, а Белоглазов получил условный срок в соответствии со ст.159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации [5]. Кроме того, обоим назначено по 6 млн руб. штрафа.

Анализ других уголовных дел показывает, что вышеназванные действия должностных лиц являются основными при реализации схем с коррупционной составляющей. Данный вид коррупции процветает, потому что контроль за действиями чиновников осуществляется не в должной мере. Отсутствие информации о земельных участках и их категориях, их неконтролируемое использование, неэффективное распоряжение земельными участками и их перераспределение приводит в итоге к появлению коррупционной составляющей. Решить данную проблему возможно лишь путём жёсткого контроля со стороны государства. Второй вариант – правильная кадровая политика. Подбор кадров на любую должность должен быть очень строгим. При этом необходимо использовать зарубежный опыт оценки уровня потенциального коррупционного поведения будущего чиновника при решении вопроса о приёме его на службу. Общая политика государства должна быть направлена исключительно на сохранение и защиту земель и других природных ресурсов Российской Федерации.

* * *

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.

2. Об утверждении административного регламента Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по осуществлению государственного земельного надзора на землях сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назна-

чения»: приказ Россельхознадзора от 08.07.2019 № 662. – URL: <http://www.consultant.ru>

3. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ // Рос. газета. – 2004. – № 3667.

4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст.4147.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.

А.А. Мокиенко,

студентка IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ

(научный руководитель – К.Н. Аверина,

канд. юрид. наук, доцент кафедры

конституционного и муниципального

права ГОУ ВО КРАГСиУ)

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

В последние годы в России сложилась очень непростая ситуация в сфере обращения с твёрдыми коммунальными отходами, вследствие чего участились массовые «мусорные» протесты, значительно увеличилось количество жалоб, вызванных нарушением прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Особое внимание при обращении с отходами следует уделять оценке риска, т.к. её отсутствие может привести к серьёзным не только экологическим, но и экономическим проблемам. В этой связи в сфере обращения с отходами потребления большое значение приобретает оценка интегрированного риска, когда учитываются сразу несколько групп риска.

К основным группам риска в данном случае можно отнести следующие:

1. *Риски, связанные с опасным воздействием на окружающую природную среду:*

- опасные выбросы в атмосферу;
- возникновение локальных и глобальных катастроф.

2. *Риски потери капитала:*

- нарушение экологических стандартов;
- увеличение производственных издержек из-за повышенных затрат на предотвращение загрязнения окружающей среды;
- приостановка или полное закрытие объекта по причинам экологического характера.

К сожалению, на практике далеко не всегда все группы рисков учитываются в совокупности. Ситуация обостряется тем, что всё большее распространение получают «чёрные» схемы обращения с отходами, противоречащие государственной политике и законодательству. В итоге в обществе складывается атмосфера недоверия к любым проектам, направленным на решение проблем с обращением твёрдых коммунальных отходов.

Рассмотрим проявление коррупции на примере строительства мусорного полигона «Шиес», в результате чего серьёзными были риски, связанные с опасным воздействием на окружающую природную среду.

Станция Шиес находится на границе Республики Коми и Архангельской области.

В 2018 г. рядом со станцией было запланировано построить мусорные полигоны. Инвестором проекта выступило ООО «Технопарк». Были начаты работы по вырубке деревьев, строительству перронов и площадки с твёрдым покрытием.

На проведённых общественных слушаниях граждане отрицательно высказались по отношению к строительству полигона. Однако представители государственной власти проигнорировали общественную позицию.

При этом важно отметить, что Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека пришёл к выводу, что строительство полигона незаконно, приведёт к загрязнению рек и нарушит все санитарные нормы. Роспотребнадзор вынес отрицательное экспертное заключение по вопросу о возможности строительства помойного могильника как угрожающего жизнедеятельности людей и экологии региона в целом.

Несмотря на это, в мае 2019 г. было заключено соглашение, в котором предполагалось, что в течение 20 лет на полигоны будут завозить по 500 тыс. т отходов в год. К тому моменту полномочия по подготовке, согласованию и утверждению генеральных планов были переданы с муниципального уровня на региональный, а территория станции Шиес была отнесена к зоне специального назначения, где разрешено размещать захоронения отходов [1].

В результате в Архангельске, Сыктывкаре и на территории Урдомского района начали проходить массовые акции протеста, а в районе Шиеса – столкновения между экологическими активистами – с одной стороны, рабочими и охранниками – с другой [2].

Временно исполняющий обязанность Губернатора Архангельской области Александр Цыбульский и временно исполняющий обязанности Главы Республики Коми Владимир Уйба, назначенные в апреле 2020 г., выступили против проекта полигона на Шиесе.

В результате Распоряжением Правительства области «О расторжении соглашения о сопровождении инвестиционного проекта между Правительством Архангельской области и обществом с ограниченной ответственностью “Технопарк” от 20 мая 2019 года» от 02.06.2020 № 217-П было расторгнуто соглашение между правительством Архангельской области и ООО «Технопарк». При расторжении соглашения информация об инвестиционном проекте компании «ЭкоТехноПарк “Шиес”» должна быть исключена из реестра приоритетных инвестиционных проектов Архангельской области. По предписанию суда на станции Шиес предстоит провести рекультивацию испорченного участка земли.

Кроме того, 14-й арбитражный апелляционный суд подтвердил решение предыдущих судов о сносе части строений, возведённых в районе железнодорожной станции Шиес.

Однако, несмотря на это, многие эксперты полагают, что реализация проекта может быть продолжена, если инвестор сочтёт это достаточно выгодным для себя и прибегнет к правовым средствам защиты своих интересов. Кроме того, инвестор имеет право на огромные компенсационные выплаты, т.к. разрешение на строительство было получено. Остаётся актуальным вопрос: кто из чиновников и на каких основаниях такое разрешение инвестору выдал?

* * *

1. О результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека в 2017 году: доклад Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. – 2018.

2. Ситуацию со строительством экотехнопарка «Шиес» взял на контроль Совет по правам человека. – URL: www.pomorie.ru/2018/11/27/5bfd682b12f17b1ed91ea282.html (дата обращения: 05.12.2020).

Ю.Н. Першина,

*студентка III курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – В.В. Попова,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
конституционного и муниципального
права ГОУ ВО КРАГСиУ)*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Россия остаётся на высоком уровне восприятия коррупции, что говорит о недейственности механизмов проводимой антикоррупционной политики [1]. Принимаемые ранее меры по совершенствованию внешнего контроля за коррупционными проявлениями показали свою неэффективность без развития внутреннего контроля человека, исключающего саму возможность коррупционных действий. Во исполнение Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг. [2] Правительством Российской Федерации разработан комплексный план просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе через повышение эффективности антикоррупционного просвещения [3].

Антикоррупционное просвещение – это инициированный государством процесс распространения среди граждан антикоррупционной культуры, морали через комплекс воспитательно-образовательных мероприятий, посредством существующей или развиваемой системы специализированных институтов государства [4]. Его следует отличать от антикоррупционного обучения, определение которого удалось сформулировать посредством изучения работ Ф.Ф. Смирнова [5], Н.Г. Разиной [6].

Под антикоррупционным обучением понимаются образовательные мероприятия по формированию знаний в сфере антикор-

рупционного законодательства для эффективного (или будущего) осуществления профессиональной деятельности. Антикоррупционное обучение проводится только для лиц, работающих или желающих работать в сферах, больше всего подверженных коррупционным рискам: государственных и муниципальных служащих, работников государственных фондов и организаций, а также студентов профильных направлений подготовки. Оно нацелено на усвоение антикоррупционных запретов, ограничений, обязанностей, ответственности за нарушение установленных норм, а также практических методик выявления коррупционных ситуаций и противодействия им. Необходимо понимать, что антикоррупционное обучение проводится для уже сформировавшихся людей, имеющих свои принципы и цели, поэтому оно может быть бессильным в их трансформации.

За прошедшие десятилетия противодействия коррупции приоритет отдавался таким инструментам, как совершенствование законодательства, введение запретов и ограничений в сферах, предрасположенных к коррумпируемым действиям, ужесточение наказания за нарушения антикоррупционных норм. Недостаточная эффективность развития нормативных регуляторов говорит о необходимости развития регуляторов нравственных. В качестве объекта антикоррупционного просвещения должно выступать всё население страны вне зависимости от сферы занятости и возраста. Такой масштаб работы позволит уйти от сформировавшихся особенностей менталитета, при которых противниками коррупции являются до тех пор, пока отсутствует доступ к властным полномочиям и материальным ресурсам.

Данный подход исходит из понятия коррупции как двустороннего процесса, инициатором которого не всегда выступает должностное лицо. Согласно мониторингу общественного мнения о коррупции в государственных органах власти различных уровней из 6 000 опрошенных человек 46,9% готовы дать взятку в зависимости от ситуации [7].

До сих пор в Российской Федерации основной целевой аудиторией антикоррупционного просвещения являются школьники старших классов и студенты, а способы их антикоррупционного просвещения неэффективны вследствие их точечного и кратковременного воздействия на население. К числу самых популярных из-за простоты их применения относятся сообщения в средствах массовой ин-

формации, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, плакаты, проведение конкурсов и выставок, а также лекции, беседы, консультации, тренинги и т.д. [8].

Во избежание разделения по сферам и возрастам начинать антикоррупционное просвещение рекомендуется с начального общего образования, которое получает в нашей стране каждый человек. Положительный опыт раннего формирования у человека неприятия коррупции имеется у Индонезии. Адаптированные учебные программы применяются уже в детском саду, где у детей ненавязчиво формируют необходимые для борьбы с коррупцией качества с помощью сказок и комиксов, настольных и ролевых игр, осуждающих коррупционную модель поведения и поощряющих формирование так называемых девяти антикоррупционных ценностей, к которым относятся такие качества, как честность, трудолюбие, смелость, ответственность, независимость, справедливость, дисциплина, скромность, внимание [9].

Инструменты антикоррупционного просвещения взрослого населения страны имеются в Мексике, где создаются короткометражные фильмы – «Киноминуты» – о пагубном влиянии коррупции на страну и её население для их последующего показа перед фильмами в кинотеатрах, а также по телевидению в качестве рекламы [10].

В Австралии к методам повышения этического климата населения страны относятся разъяснительные мероприятия для широкого круга лиц: работников учреждений образования, здравоохранения, занятых в частном секторе, в офисах и на промышленных объектах, а также национальных и религиозных общин. Обучающие программы нацелены на конкретную аудиторию, поэтому материал включает в себя не только общие теоретические аспекты по противодействию коррупции, но и практические рекомендации [11].

Исходя из опыта иностранных государств, видно, что инструментарий антикоррупционного просвещения в России скуден и его использование не может гарантировать изменений в мировоззренческой картине населения страны. Для изменения ситуации рекомендуется введение следующих мер:

1. Включить в образовательные программы дошкольного образования для детей старшего дошкольного возраста требование о создании условий для освоения детьми культурных норм поведения и ценностей, препятствующих возникновению противоправного поведения. Уделять равное внимание как формированию предпосылок

учебной деятельности, так и воспитанию качеств, препятствующих возникновению коррупционных действий в будущем через соответствующие произведения литературы и игры.

2. Установить в качестве обязательного условия для телевизионных каналов отведение части рекламного времени под социальные ролики о пагубном влиянии коррупции.

3. Проводить обязательные встречи представителей государственных органов с коллективами различных организаций для формирования у них неприятия любых коррупционных проявлений.

При системном грамотном использовании антикоррупционное просвещение в долгосрочной перспективе позволит поменять отношение человека к возможности коррупционных действий, сменив стремление «иметь состояние» на стремление «быть в состоянии», т.е. быть многим, а не обладать многим [12].

* * *

1. Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р». – URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html> (дата обращения: 17.11.2020).

2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст.4038.

3. Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы: распоряжения Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 53 (ч.II). – Ст.8740.

4. *Назарова Е.В.* Противодействие коррупции и антикоррупционное просвещение // Молодой учёный. – 2020. – № 6 (296). – С.128–131.

5. *Смирнов Ф.Ф.* Совершенствование антикоррупционного обучения должностных лиц // Власть и управление на Востоке России. – 2018. – № 3 (84). – С.142–148.

6. *Разина Н.Г.* Закономерная необходимость антикоррупционного обучения студентов // Научный поиск. – 2015. – № 1.4. – С.59–61.

7. Мониторинг общественного мнения о коррупции в государственных органах власти федерального и городского уровня: информационно-аналитический отчет о результатах социологического исследования / Автономная некоммерческая организация в области социальной сферы «Новые социальные технологии». – М., 2018. – URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/1676/Korruptsiya2018.pdf> (дата обращения: 29.11.2020).

8. *Бикеев И.И., Кабанов П.А.* Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: монография. – Казань: Познание, 2019.

9. *Гегедюш Н.С.* Механизмы формирования общественного неприятия коррупции // Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество. – 2015. – С.22–26.

10. *Бутков А.В.* Зарубежный опыт повышения уровня антикоррупционного правосознания граждан // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С.225–232.

11. Иностраный опыт борьбы с коррупцией и повышение антикоррупционного правосознания граждан (справочная информация). – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/protivodejstvie-korruptcii/inostrannyj-opyt-borby-s-korruptsiej/> (дата обращения: 19.11.2020).

12. *Фромм Э.* Иметь или быть / пер. с англ. В.И. Добренкова. – М.: Прогресс, 1990.

УДК 328.185

Р.В. Потапов,

*студент IV курса Сыктывкарского
лесного института (филиала)
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова»
(научный руководитель – Е.В. Хохлова,
канд. психол. наук, доцент,
Сыктывкарский лесной институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова»)*

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО СОЗНАНИЯ У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

В настоящее время проблеме борьбы с коррупцией во всех формах её проявления уделяется достаточно большое внимание. Это связано в первую очередь с тем, что от того, насколько общество будет отстаивать позицию противодействия коррупции, зависит как благосостояние людей, так и развитие общества в целом.

На протяжении всех времён общество боролось с коррупцией, поэтому большое внимание уделялось *антикоррупционному воспитанию*, образованию, проводилась активная *антикоррупционная пропаганда*. Всё это и многое другое способствует формированию у человека антикоррупционного сознания, культуры поведения и мышления.

Существует множество способов борьбы с коррупцией. На наш взгляд, одним из важных путей решения данной проблемы является формирование антикоррупционного сознания у подрастающего поколения.

Прежде всего необходимо выяснить, что такое антикоррупционное сознание и понять как оно формируется. «Сознание – состоя-

ние психической жизни организма, выражающееся в субъективном переживании событий внешнего мира и тела организма, а также в отчёте об этих событиях и реакции на эти события» [1]. Из определения видно, что сознание – это действия человека в определённой ситуации, в данном случае – в ситуации, которая связана с коррупцией.

На формирование сознания человека огромное влияние оказывает практический опыт, поэтому очень важно суметь его наработать и передать подрастающему поколению.

В научной литературе пока не сложилось общепринятого понятия «антикоррупционное сознание», но можно предположить, что в данном случае речь идёт о главном – суметь дать отпор любому коррупционному поведению, выработав позицию антидействия: суметь противостоять соблазну, вымогательству, злу, которое оно в себя включает.

Рассматривая проблему коррупционного поведения человека, мы говорим о возможности формирования антикоррупционного сознания посредством воспитания, обучения и просвещения подрастающего поколения. Многоликость коррупции налицо, она сопровождается крайне негативным, разрушающим влиянием на человека и общество в целом. Чтобы изменить человека в направлении антикоррупционного поведения, а далее – и сознания, необходимо последовательно и системно подходить к развитию его личности, а именно через антикоррупционное воспитание, обучение и просвещение, формируя у него ценностные ориентиры и установки [2]. Очень важно понимать, что формировать антикоррупционное сознание надо с раннего детства человека и поддерживать на протяжении всей его последующей жизнедеятельности.

Для выявления отношения молодёжи к коррупции нами было проведено пилотажное исследование, в котором приняли участие 60 студентов Сыктывкарского лесного института. Респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты. Анализ ответов на некоторые вопросы приведён ниже.

На вопросы «*Как вы думаете, есть ли коррупция в нашей стране?*» и «*Как сильно она укоренилась?*» 87,5% респондентов ответили, что коррупция «есть» и «что это одна из острых проблем нашего общества».

Следующий вопрос: «*Считаете ли вы коррупцию злом и как с ней бороться?*». Опрос показал, что 80% опрошенных считают её

злом и говорят о необходимости «предпринимать решительные действия для борьбы с коррупцией». В то же время 20% респондентов ответили, «что им всё равно, что будет дальше», они не намерены решать эту проблему.

При ответе на вопрос «*Может ли общество через проводимые антикоррупционные мероприятия изменить суровую действительность?*» мнения разделились: 36,6% отметили, что «коррупция вне общества», 43,4% уверены, что «общество напрямую влияет на развитие коррупции», а 20% отметили, что «общество влияет на коррупцию, но не в полном объёме для изменения ситуации».

Для изучения поведения студентов и возможности противостоять коррупции мы предложили респондентам вымышленную ситуацию с использованием коррупционной схемы. Им было предложено сделать выбор: «дать взятку и сразу же продвинуться по служебной лестнице (высокая зарплата, карьера и успех) или подождать 5 лет (без взятки) и заработать себе продвижение самим». Результат показал, что 60% опрошенных ждать продвижения не захотели, «проще дать взятку и решить вопрос», 40% считали, что «заработать свой успех – это получить опыт практической деятельности и остаться честным по отношению к себе и другим».

Подводя итоги анкетирования, можно сказать, что большинство респондентов считают коррупцию злом, с которым надо бороться. Однако в силу своей молодости и стремления к лёгкой жизни больше половины опрошенных (60%) предпочитают решать вопрос с помощью коррупционной составляющей – «дать взятку и быстро получить желаемое». В то же время радует позиция 40% респондентов, которые имеют позицию антидействия, а значит, смогут противостоять коррупции и «быстрому успеху».

Таким образом, в современном обществе сложилось отношение к коррупции как к злу, с которым нужно бороться и с которым можно справиться. Подрастающее поколение способно пересмотреть своё отношение и выработать правильную позицию – позицию антидействия. В этом ему помогут антикоррупционное воспитание, обучение и просвещение, направленные на формирование антикоррупционного сознания у молодого поколения.

* * *

1. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / Российская акад. наук, Ин-т философии РАН; редкол.: И.Т. Касавин (гл. ред. и сост.) и др. – М.: Канон+, 2009. – С.12.

2. Формирование у обучающихся антикоррупционного мировоззрения: методические рекомендации по внеучебной работе / сост. Е.В. Губанова, Л.В. Юрченко. – Симферополь: ФАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2019. – С.6.

Г.А. Росторгуев,

*студент IV курса Сыктывкарского
лесного института (филиала)
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный лесотехнический
университет имени С.М. Кирова»
(научный руководитель – Е.В. Хохлова,
канд. психол. наук, доцент,
Сыктывкарский лесной институт
(филиал) ФГБОУ ВО «Санкт-
Петербургский государственный
лесотехнический университет
имени С.М. Кирова»)*

**ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**

В современном обществе недостаточно сформировано понимание вредоносного влияния коррупции на сознание человека, заставляющей его отказаться от моральных принципов и устоев. Защитить общество от алчности, вымогательства, жадности и аморальности – значит сформировать у подрастающего поколения нетерпимость к проявлениям коррупции, имеющей опасные последствия как для человека, так и для общества в целом.

Сегодня каждый образованный человек должен иметь представление о сущности коррупции, её формах и особенностях проявления; научиться распознавать явление коррупции; владеть навыками анализа и личностной оценки; строить своё поведение в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами и правилами жизни [1].

Одной из приоритетных задач нашего государства является формирование у молодёжи негативного отношения к коррупции

«как к порочному явлению» [2], в связи с чем особое внимание уделяется её антикоррупционному воспитанию.

Антикоррупционное воспитание – это целенаправленный процесс развития ценностных установок, взглядов и принципов, необходимых для формирования гражданской позиции в отношении проявления коррупции [3].

Рассматривая воспитание как целенаправленную деятельность, мы должны понимать, что этот процесс будет эффективным только в случае выполнения следующих важных, на наш взгляд, принципов:

1. Принцип неразрывной связи воспитания с жизнедеятельностью. Данный принцип подразумевает взаимосвязь воспитания и сознательной, активной, творческой деятельности человека. Сознательность проявляется в осмысливании происходящего, в полном знании факторов, глубоком понимании материала, проникновении в сущность изучаемого явления, что предполагает наличие представления о коррупционном поведении и методах борьбы с таким негативным явлением, как коррупция.

2. Принцип наглядности. Опора на положительное в личности и обществе. Соблюдение этого принципа способствует умению человека адекватно относиться к происходящему: видеть хорошее и уметь говорить о недостатках. Проведение мероприятий по антикоррупционной тематике: научных семинаров и конференций, круглых столов и диспутов, изучение литературных произведений и др. – формирует нравственные представления и качества личности (такие как гуманизм, уважение, добродушие), что особенно важно при формировании антикоррупционной направленности личности.

3. Принцип антикоррупционного воспитания в коллективе и через коллектив. Представляет собой единство целей и задач, стоящих перед каждым человеком. Стремление людей к достижению поставленной цели объединяет, создаёт соответствующий моральный и профессиональный настрой, раскрывающий переживания каждого человека в отдельности. Наиболее сильно сплачивают людей традиции, культура и события, которые приобретают для всех наибольшую значимость. Человек живёт не сам по себе, а в коллективе и через коллектив познаёт окружающее. Коллектив, социум – это наиболее благоприятная среда для формирования гражданского сознания и социальной антикоррупционной компетентности.

4. Принцип системности и последовательности. Этот принцип опирается на следующий постулат: человек только тогда обладает настоящим и действенным знанием, когда в его мозгу сложилась чёткая картина внешнего мира, представляющая систему взаимосвязанных понятий. Известный чешский педагог Я.А. Коменский отмечал, что «всё должно вестись в неразрывной последовательности так, чтобы всё сегодняшнее закрепляло вчерашнее и пролагало дорогу для завтрашнего». Активная антикоррупционная деятельность и амбициозность молодых позволят изменить будущее, преодолеть ложные стереотипы и коррупцию.

5. Принцип индивидуального подхода к личности. Процесс воспитания построен с учётом индивидуального подхода к личности человека. Методы и способы воспитания должны доходить до сознания, чувств и мотивов каждого. Основа такого подхода заключается в глубоком, всестороннем изучении индивидуальных черт и качеств молодого человека.

6. Принцип единства теории и практики. Практика – это критерий истины, источник познавательной деятельности. Правильно поставленное воспитание вытекает из самой жизни, практики, готовит подрастающее поколение к активной преобразующей деятельности. Противодействие коррупции должно носить активный характер – у молодёжи не только должно быть развито представление о коррупционном поведении как о поведении, неприемлемом ни при каких условиях, но и должны быть сформированы практические навыки противостояния: готовность бороться с любыми проявлениями коррупции.

Так как проблема антикоррупционного воспитания является одной из актуальных, необходимо говорить об этом явлении открыто. Представленные в статье принципы антикоррупционного воспитания современной молодёжи могут послужить руководством к действию в этом направлении.

* * *

1. Коррупция. Актуальные проблемы. Международный, всероссийский, региональный опыт: материалы краевой студенческой науч.-практ. конф. (29 июня 2016 г., г. Ставрополь) / С.В. Фролко (гл. ред.), В.Р. Чагилов (отв. ред.). – Ставрополь; Невинномысск, 2016.

2. Сулашкин С.С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации. – М.: Научный эксперт, 2017.

3. Формирование у обучающихся антикоррупционного мировоззрения: метод. рекомендации по внеучебной работе / сост. Е.В. Губанова, Л.В. Юрченко. – Симферополь: ФАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», 2019.

А.И. Серебряков,
*студент IV курса ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – А.В. Облизов,
канд. экон. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального
управления ГОУ ВО КРАГСиУ)*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Вопрос о противодействии коррупции является одним из важнейших в социально-экономической и политической сферах государства. Существуют различные инструменты антикоррупционной политики: организационные, технические, административные и др. В последнее время особое внимание уделяется антикоррупционному комплаенсу.

Несмотря на большую историю и долгий путь в странах Европы, США и Великобритании, в России комплаенс появился достаточно недавно. Изначально под комплаенс-контролем понимался внутренний контроль над соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитной организации, осуществляемых в соответствии с указаниями Центрального банка Российской Федерации [1]. Комплаенс-контроль является частью системы внутреннего контроля кредитной организации. Банк России стал первым регулятором в России, который обозначил статус системы комплаенс-контроля.

Практику внедрения комплаенс-системы в антикоррупционную политику поддерживают такие структуры, как Министерство финансов Российской Федерации, Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации, Торгово-промышленная палата Российской Федерации и др.

Мировая практика богата примерами крупных штрафов за нарушение антикоррупционного законодательства, в том числе в коммерческом секторе.

Вот несколько примеров применения к корпорациям штрафных санкций за нарушения антикоррупционного законодательства:

- Компания «Телия» (*Telia Company AB*) (Швеция): 965 млн долларов США в 2017 г.;

- Компания «Сосьете Женераль» (*Societe Generale S.A.*) (Франция): 585 млн долларов США в 2018 г.;

- Компания «Кэппель Оффшор энд Марин Лтд» (*Keppel Offshore & Marine Ltd*) (Сингапур): 522 млн долларов США в 2017 году.

Ввиду этого для каждой крупной организации является важным создание превентивных мер по недопущению нарушений. Таким инструментом и является антикоррупционный комплаенс. Если в мировой практике его применение ведётся около 60 лет, то в России – чуть больше 20. Один из примеров успешного развития данного направления – создание ООО «Институт комплаенса» в Москве.

Рассмотрим одну из известных организаций RU-сегмента, удачно внедрившую и реализующую политику в области антикоррупционного комплаенса – ПАО «Мобильные ТелеСистемы» (ПАО «МТС»).

В организации разработана политика по соблюдению антикоррупционного законодательства (далее – Политика).

Настоящая Политика разработана в соответствии с требованиями антикоррупционного законодательства Российской Федерации, *Foreign Corrupt Practices Act 1977* (Законом США «О борьбе с коррупцией за рубежом», принятым Конгрессом США в 1977 г.), *The Bribery Act 2010* (Законом Великобритании «О борьбе со взяточничеством», принятым Парламентом Великобритании в 2010 г.), рекомендациями регуляторных органов и аналогичным законодательством государств, на территории которых компания осуществляет свою хозяйственную деятельность, а также Уставом, Кодексом делового поведения и этики и другими внутренними документами компании.

Каждый сотрудник компании вне зависимости от занимаемой должности, член Совета директоров или представитель компании, которым стали известны факты (или указывающие на них признаки) о нарушении или склонении к нарушению положений настоящей Политики и/или применимого антикоррупционного законодательства как Сотрудниками, членами Совета директоров или предста-

вителями компании, так и третьими сторонами, обязан сообщить об этом в антикоррупционный отдел.

Благодаря соблюдению всех этих правил компания успешно внедрила систему комплаенс, нормы которого теперь прописаны во всех документах деятельности. Внедрение помогло не только выйти на международный уровень, но и попасть на Нью-Йоркскую фондовую биржу, что невозможно, если регулирование антикоррупционной политики компании не соответствует местному антикоррупционному законодательству (*Foreign Corrupt Practices Act 1977*).

Говоря о рекомендациях по дальнейшему развитию, можно определить следующее:

1. Необходимо разработать и принять общероссийский стандарт (стандартную модель) антикоррупционного комплаенса, использования и внедрения успешных практик построения комплаенс-систем крупного бизнеса для средних предприятий, в том числе у контрагентов крупных компаний. Стоит уделить особое внимание предложению по проработке вопроса экономической оценки эффективности внедрения в компаниях комплаенс-процедур и норм деловой этики.

2. Проводить обучающие и информационные мероприятия по практике внедрения антикоррупционного комплаенса. Их можно проводить в форматах отдельных курсов либо внедрять в программы обучения.

3. Необходимо законодательно закрепить внедрение практики антикоррупционного комплаенса.

4. Установить юридическую ответственность за игнорирование внедрения компаниями антикоррупционных мероприятий. Предлагается внести изменения в ст.19.28 КоАП РФ, предусматривающую учёт судами надлежащего внедрения и выполнения юридическим лицом мероприятий согласно ст.13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность, а также рассмотреть возможность привлечения судами по делам, рассматривающим нарушения по ст.19.28 КоАП РФ, экспертов, аккредитованных в системе торгово-промышленных палат, для проведения экспертиз относительно надлежащего внедрения компаниями антикоррупционных мероприятий.

Подводя итоги работы, можем отметить, что антикоррупционный комплаенс каждый год набирает обороты и становится всё более популярным как у развивающихся компаний, так и компаний-гигантов. Он позволяет разработать политику, которая сведёт к минимуму шансы коррупционных происшествий в организации. В Российской Федерации постоянно обновляется законодательство в данной сфере, чтобы быть наравне с Европейскими государствами и США.

* * *

1. О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях: указание Банка России от 07.07.1999 № 603-У // Бизнес и банки. – 1999. – № 32.

УДК 342.98:34.03

Р.В. Чумаков,

*магистрант направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление» ГОУ ВО КРАГСиУ
(научный руководитель – В.В. Попова,
канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой
конституционного и муниципального
права ГОУ ВО КРАГСиУ)*

КОНТРОЛЬ ЗА РАСХОДАМИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

В настоящее время можно говорить о сложившейся системе нормативно-правовых и организационных инструментов по борьбе с таким сложным и постоянно развивающимся негативным явлением, как коррупция.

Одним из таких инструментов является контроль за соответствием расходов лица, включённого в специальный перечень, расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу такого лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки» (далее – контроль за расходами).

История возникновения института контроля за расходами берёт своё начало 8 марта 2006 г. – в этот день Федеральным законом № 40-ФЗ Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции в полном объёме и без оговорок [1]. В соответствии с п.5 ст.8 данной Конвенции «каждый участник в рамках своего внутреннего законодательства должен устанавливать меры и средства, которые бы обязывали публичных должностных лиц представлять уполномоченным органам декларации о внеслужебной деятельности, активах, занятиях, инвестициях и о существенных дарах или выгодах».

В одном из Посланий к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации отметил, что в целях

увеличения эффективности противодействия коррупции, а также имплементации идей и положений ст.20 Конвенции ООН против коррупции необходимо введение «контроля за расходами лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации и некоторые должности федеральной государственной службы, в случаях, когда расходы таких лиц явно не соответствуют их доходам» [2].

В нормативной правовой составляющей данный инструмент по противодействию коррупции нашёл своё отражение не только в ст.8.1 основополагающего акта по борьбе с коррупцией в Российской Федерации – Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее – Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ) [3], но и в качестве отдельного Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ (далее – Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ), установившего правовые и организационные основы контроля за расходами, порядок осуществления и механизм обращения в доход России имущества, нажитого незаконным путём [4].

Кроме того, подп.8 п.2 ст.235 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает основание для прекращения права собственности – обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы [5].

Согласно ст.2 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ можно условно выделить две большие группы основных субъектов предоставления сведений о расходах:

1) лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, должности членов Совета директоров Банка России, а также должности государственной и муниципальной службы, должности в иных организациях, осуществление полномочий по которым влечёт за собой обязанность представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

2) Президент Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Госу-

дарственной Думы, судьи, депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно ч.2 ст.2 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ в отношении второй группы субъектов устанавливается особый порядок предоставления сведений о расходах. В связи с этим для целей настоящего исследования мы будем рассматривать только первую группу.

Часть 1 ст.3 рассматриваемого Федерального закона устанавливает следующий перечень объектов, в отношении которых ежегодно должны быть предоставлены сведения о расходах при превышении суммы таких сделок в отчётном периоде над общим доходом такого лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за три последних года, а также информация об источниках получения средств, за счёт которых совершены эти сделки: приобретение земельного участка или другого объекта недвижимости, транспортно-го средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паёв).

Кроме всего перечисленного, с 1 января 2021 г. данный список пополнится также цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой.

Для наглядного представления важности и актуальности существующих инструментов по противодействию коррупции считаем необходимым обратиться к реальным показателям количества правонарушений, связанных с неисполнением служащим установленных обязанностей, запретов и ограничений, включая представление заведомо неполных или недостоверных сведений о доходах и расходах, а также нанесённого от них ущерба в разрезе общего количества правонарушений коррупционной направленности в Российской Федерации за 2018 и 2019 годы.

Как можно видеть из данных, представленных в *таблице*, по итогам контроля за расходами вышеупомянутой группы лиц только за 2019 г. судами удовлетворены искивые заявления прокуроров о взыскании в пользу государства имущества на сумму свыше 20 млрд рублей. По сравнению с 2018 г. данный показатель увеличился почти в 70 раз [6].

По информации Заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, наибольшую долю правонарушений составляют случаи представления недостоверных или неполных сведений о до-

*Сравнительная характеристика
общего количества правонарушений
коррупционной направленности и нарушений,
связанных с неисполнением служащим
установленных обязанностей, запретов и ограничений,
включая представление заведомо неполных или недостоверных
сведений о доходах и расходах за 2018 и 2019 гг.*

Год	Общее кол-во правонарушений коррупционной направленности	Нарушения, связанные с неисполнением служащим установленных обязанностей, запретов и ограничений, включая представление достоверных сведений о доходах и расходах	Ущерб, нанесённый в результате таких правонарушений
2018	231 тыс.	Около 76,8 тыс.	311 млн руб.
2019	234,7 тыс.	Около 77,3 тыс.	Свыше 20 млрд руб.

ходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера – около 77,3 тыс. нарушений в 2019 г. и 76,8 тыс. в 2018 г. [7].

Несмотря на внушительные показатели количества выявленных правонарушений, а также довольно высокую степень регламентации и проработанности положений Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ, на практике встречается ряд проблем, снижающих потенциальную значимость, эффективность и востребованность данного инструмента по противодействию коррупции.

Так, например, ст.10 рассматриваемого нормативного акта устанавливает обязанность органов, подразделений и должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, осуществлять анализ поступающих сведений лица – субъекта предоставления сведений о доходах и расходах, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. При этом, как утверждают некоторые авторы, одним из наиболее эффективных методов уклонения от контроля за расходами на начальном этапе становления данного института являлось простое расторжение служебного кон-

тракта (увольнение) по соглашению сторон* лица, подлежащего такой процедуре [8]. При этом ввиду того, что ответственность органов и лиц, уполномоченных на осуществление контрольных функций, распространяется только на служащих (работников) организации, очевидно, что после расторжения контракта (договора) с такими лицами обязанность ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений по контролю за расходами теряется [9].

Данный правовой пробел был замечен законодателем, ввиду чего были внесены дополнения: теперь полномочиями по осуществлению контроля за расходами в отношении лиц, уволившихся со службы (работы), наделялась Генеральная прокуратура Российской Федерации в лице Генерального прокурора [10].

Так, согласно ч.6 ст.16 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ сведения и материалы о невозможности завершить процедуру контроля за расходами соответствующих лиц в связи с освобождением от замещаемой (занимаемой) должности или увольнением в 30-дневный срок после освобождения их от должности или увольнения направляются лицом, принявшим решение об осуществлении контроля за расходами, в органы прокуратуры Российской Федерации.

При этом, несмотря на внесённые дополнения, многие авторы отмечают, что реализация указанной обязанности на практике «чересчур дискретна» и выполняется далеко не всегда. Соответствующий доклад может быть не направлен в органы надзора ввиду множества причин, в числе которых, например, может выступать формальная обоснованность источников приобретения имущества, вовлечённость представителя нанимателя (руководителя) в коррупционные взаимодействия с подчинённым, в отношении которого проводится процедура контроля за расходами, субъективизм представителя нанимателя (руководителя) при учёте старых достижений и заслуг или же незаинтересованность в контроле за расходами поки-

* Согласно ст.34 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, а также ст.78 Трудового кодекса Российской Федерации расторжение служебного контракта (договора) по инициативе сторон может быть осуществлено в любое время. Нет необходимости предупреждать представителя нанимателя (работодателя) в письменной форме за две недели.

нувшего службу лица (уволившегося сотрудника), что по меньшей мере может затянуть принятие решения о проведении процедуры контроля за расходами [11].

При этом не следует забывать о том, что в соответствии с ч.3 ст.12 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ контроль за расходами проводится в течение 6 месяцев со дня освобождения данного лица от замещаемой должности (увольнения). Отсюда можно увидеть, что любое промедление – с учётом небольшого срока осуществления процедуры контроля за расходами – может привести к невозможности её проведения.

Из вышесказанного видно, что в данной части необходимы комплексные меры, направленные в первую очередь на преодоление субъективизма представителя нанимателя (работодателя) при решении вопроса как проведения самой процедуры контроля расходов, так и направления в Генеральную прокуратуру соответствующих материалов в случае невозможности её завершения.

По нашему мнению, в качестве одного из наиболее эффективных средств решения данной проблемы может выступить создание «единого автоматизированного информационного центра получения и обработки сведений о расходах и доходах» лиц, подлежащих в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ контролю за расходами.

Полномочия по сбору и анализу данных необходимо предоставить Генеральной прокуратуре Российской Федерации. Таким образом, надзорный орган сможет не только осуществлять функции по своевременному выявлению фактов несоответствия доходов и расходов вышеупомянутой категории лиц, но и проводить проверки по фактам невынесения соответствующих решений представителем нанимателя (работодателем) в отношении таких объектов контроля.

Кроме всего перечисленного, с учётом динамично развивающихся информационных технологий данный информационный центр в будущем может быть использован в качестве ключевой платформы для внешнего контроля за оборотом финансово-материальных активов и в отношении других служащих (работников), денежное содержание (заработная плата) которым выплачивается из средств соответствующего уровня бюджета Российской Федерации.

Таким образом, по нашему мнению, данная мера по преодолению правового и организационного пробелов контроля за расходами

создаст прочную, эффективную и оперативную систему выявления несоответствия доходов и расходов служащих (работников), которая обяжет уполномоченные органы, подразделения и должностных лиц осуществлять процедуру контроля за расходами на принципах системности, законности и объективности, а в случае невозможности завершения такой процедуры позволит органам прокуратуры инициировать такой контроль.

Также, рассматривая саму процедуру предоставления объектами контроля за расходами соответствующих сведений, считаем необходимым остановиться подробнее на Обзоре судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2017 [12].

Так, доказательство законности происхождения источника средств, на которые было приобретено имущество, входящее согласно ч.1 ст.3 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ в перечень объектов, в отношении которых ежегодно должны быть предоставлены сведения о расходах при превышении суммы таких сделок в отчётном периоде над общим доходом такого лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за три последних года, ложится на лицо, представляющее соответствующие сведения (ответчика).

При этом суд вправе принимать любые допустимые Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации доказательства, независимо от времени получения таких средств, отражения их в соответствующей справке (декларации) или обнаружения государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий.

При обобщении практики рассмотрения судами в 2013–2016 гг. дел по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены доказательства его приобретения на законные доходы, отчётливо видно, как в процессе судебных заседаний служащими и иными лицами, подлежащими в соответствии с Федеральным законом от 03.12.2012 № 230-ФЗ прохождению процедуры контроля за расходами, представлялись дополнительные сведения и доказательства, не указанные ранее в справке о доходах и расходах, получения ими денежных средств по каким-либо гражданско-правовым сделкам.

При этом совершенно очевидно, что действительность передачи некоторой суммы наличных денежных средств, например, по договору займа, заключённого на простой бумаге, без нотариальной доверенности, а лишь с датой и подписями обеих сторон, невозможно доказать. Более того, составление такого документа не занимает много времени и не требует обязательного присутствия третьей стороны, а значит, может быть произведено в процессе осуществления процедуры контроля за расходами и оформлено нужной для служащего (работника) датой (что называется «задним числом»).

Таким образом, на практике может возникнуть ситуация, когда служащий намеренно не указывает определённую долю своих доходов или расходов для соответствия их при проверке органом, подразделением или должностным лицом, ответственным за профилактику коррупционных и иных правонарушений, а в случае обнаружения расхождений таких показателей и доведения соответствующих сведений до Прокуратуры Российской Федерации служащий может «донести» фиктивный договор в процессе судебного разбирательства.

Отсюда ещё одной правовой проблемой в сфере осуществления процедуры контроля за расходами является фактическая легализация указания служащими и иными вышеупомянутыми лицами в справке о доходах и расходах заведомо недостоверных или неполных сведений.

Для решения данной проблемы, по нашему мнению, необходимо создание экспертной группы с привлечением специалистов в сфере законотворческой деятельности, надзорных органов, учёных и экспертов, профессионально занимающихся вопросами противодействия коррупции. Только деятельность, основанная на принципах системности, открытости, коллегиальности, профессионализма и компетентности, позволит устранить данный законодательный пробел, увеличив потенциальную значимость и эффективность института контроля за расходами.

Подводя итоги вышесказанному, хотелось бы ещё раз отметить, что институт контроля за расходами уже сегодня является достаточно мощным инструментом как профилактики, так и противодействия коррупции. Но не следует забывать о том, что наиболее опасная черта коррупции как явления выражается в постоянно развивающихся коррупционных способах и механизмах получения служащими (работниками) в корыстных целях материальных ценностей и иных нематериальных благ.

В данной работе нами были проанализированы наиболее острые, требующие внимания правовые и организационные аспекты осуществления контроля за расходами, мешающие их эффективному функционированию и развитию. Предложенные пути решения, по нашему мнению, должны послужить предпосылкой для создания прочной и эффективной системы выявления несоответствия доходов и расходов служащих (работников), создав условия для применения более жёстких и оперативных мер для изъятия и обращения в доход России имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» доказательства его приобретения на законные доходы от 25.12.2008 № 273-ФЗ.

* * *

1. О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 12. – Ст.1231.

2. См.: Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции от 31.10.2003 // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст.2780.

3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст.6228.

4. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч.4). – Ст.6953.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст.3301.

6. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (10.04.2019). – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1590590>.

7. Прокурорами выявлено и пресечено 234,7 тыс. нарушений законодательства о противодействии коррупции в 2019 году. – URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1812148/>

8. *Цирин А.М., Севальнев В.В.* Порядок осуществления контроля за расходами отдельных категорий лиц: проблемы и пути решения // Журнал российского права. – 2019. – № 7.

9. *Мальшева Л.А.* Совершенствование деятельности по контролю за расходами государственных служащих и иных лиц // Законность. – 2019. – № 3. – С.12.

10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции: Федеральный закон от 03.08.2018 № 307-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 32 (ч.1). – Ст.5100.

11. *Матвеев Е.В., Семенов В.Д., Рассохин А.В.* Некоторые аспекты выявления коррупционных рисков при проверке сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданских служащих // Юридическая наука. – 2020. – № 4; *Русецкий А.Е.* Если расходы больше доходов // Прокурор. – 2016. – № 2. – С.60–63; Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 10.04.2019...

12. Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2017). – URL: http://www.consultant.ru/cons_doc_LAW_218993/

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Материалы
Региональной студенческой
научно-практической конференции
(г. Сыктывкар, 9 декабря 2020 г.)

Редактор *Г.Г. Оверина*
Корректор *М.С. Жилина*
Компьютерная вёрстка *И.М. Титовой*

Подписано в печать 26.02.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура «Times». Печать – ризография.
Усл. п. л. 3,0. Заказ № 03.
Тираж 50 экз.

Адрес издательства:
Коммунистическая ул., д. 11, Сыктывкар, 167982

Отпечатано в ГОУ ВО КРАГСИУ